

Образовательная подготовка кадров-религиоведов для работы в пенитенциарных учреждениях: проблемы, перспективы

Карипбаев Байжол Искакович

Доктор философских наук,
профессор, заведующий кафедрой
философии и теории культуры

Сегодня религия стала неотъемлемой частью нашей жизни, заполняя ту нишу, которая ранее обслуживалась идеологией, агрессивным атеизмом и существовала в рамках закрытого общества. Дух свободы позволил войти в нашу жизнь новым ценностным миром, духовным значениям и смыслам (хотя очевидно, что новое не всегда позитивное). В связи с этим особое значение приобретает мировоззренческое осмысление проблем, связанным с феноменом религии в духовной мозаике общества. Просто замалчивать факт ролевой активности религии, увеличивающееся число сторонников этого типа мировоззрения сегодня невозможно. Такая позиция позволит вытеснить все остальные духовные форматы. Исследовательский интерес к религии сегодня формируется в рамках проблемы религиозного экстремизма и терроризма. Это оправданная позиция, поскольку религия в последнее время все чаще и чаще становится разменной монетой в реализации чьих-то амбиций, великодержавных притязаний. Очень важным исследовательским ракурсом в осмыслении религии является наш взгляд, мировоззренческий анализ места и роли религии в духовной палитре общества.

В 2013 году независимым творческим коллективом КарГУ им.Е.А.Букетова был проведен социологический опрос, в анкете которого нашли отражение наиболее важные мировоззренческие вопросы, дающие представление о ценностных императивах, духовных приоритетах казахстанского общества в условиях процессов глобализации и модернизации. В ходе социологического исследования было опрошено 1920 респондентов, выборка квотная.

Квоты заданы по численности населения регионов, типу поселения (город-село), полу, возрастным группам, национальности.

Полученные по итогам полевого исследования результаты сгруппированы по трем блокам: «социально-демографическая характеристика респондентов», «социальное самочувствие казахстанцев», «социально-политическая идентификация казахстанцев» (Приложение В)

Социально-демографические характеристики респондентов представлены следующим образом: 69,4% составляют казахи, 23,1% - русские, 7,5% - другие национальности. Мужчины составили - 44,7% , женщины - 55,3%.

Образовательные характеристики представлены в следующем разрезе - с высшим образованием было опрошено 43,2% респондентов, со средне-профессиональным образованием - 25,1%, со средним образованием-10,3%, с неполным средним образованием - 2,8%, учатся в настоящее время - 18,3% респондентов.

Возраст участников опроса варьируется в границах 18 - 82 лет.

В разрезе город-село 66,1% респондентов - жители городской местности и 33,9% - сельской местности

Анализ семейного положения респондентов дает нам следующие результаты: состоящих в браке - 54,7%, холостых - 39,3%, разведенных - 3,1%, вдовцов, вдов - 2,4%.

В связи с заявленной темой нас интересует анкетный материал, дающий представление относительно отношения казахстанцев к феномену религии, ее роли в личной и общественной жизни. Большой интерес представляет вопрос отражающий оценку бездуховности в обществе (В какой мере Вас тревожит возможность бездуховности?). Наибольшую обеспокоенность состояние бездуховности вызывает у респондентов Южно-Казахстанской области - 30,5%. Очевидно, что эти респонденты связывают бездуховность с возможностью распространения экстремистских движений религиозного толка (см.выше). В целом по Казахстану этот показатель составляет 20,9%. Часть респондентов, оценивая явление бездуховности, говорила в личных беседах о том, что во многом распространению

этого явления в нашем обществе способствовало активное внедрение в наше сознание западных ценностей. Эти рассуждения были предложены в рамках ответа на вопрос об отношении к распространению западных ценностей. Отрицательно к этому явлению относятся 43,7% респондентов Атырауской области, 39,7% респондентов Южно-Казахстанской области, 37,6% респондентов Павлодарской области, 27,5% респондентов Карагандинской области, 17,4% респондентов Астаны, 17,1% респондентов Восточно-Казахстанской области, 16,9% респондентов Алматы. В среднем по Казахстану этот показатель составил 29,6%. Нетрудно заметить, что наиболее высокий процент неприятия западных ценностей продемонстрирован в южных областях Казахстана. Это вполне объяснимо, на наш взгляд, поскольку юг Казахстана всегда ассоциировался у нас с приоритетами традиционного, исконно казахского менталитета, областью следования традициям и обычаям нашего народа и во-вторых, в этих регионах этнически преобладают казахи. Такое положение дел отразилось и при ответе на следующий вопрос анкеты, который звучал так: «Как Вы относитесь к возрождению национальных традиций и обычаев?». В целом участники опроса положительно ответили на этот вопрос. Однако, например, в Астане на этот вопрос отрицательно ответили 8,7% респондентов, в целом по Казахстану этот процент составил 3,4. Думается, что этот показатель определяется тем, что ряд респондентов связывают возрождение национальных традиций и обычаев с появлением симптома национализма и это их пугает. Подобная ситуация сложилась и в оценке религиозных традиций. Здесь особенно выделяется позиция респондентов Атырауской области - 26,7% респондентов отрицательно относятся к возрождению религиозных традиций. Среднестатистическая цифра по Казахстану составила 13,8%.

Во многом объяснить подобную позицию могут результаты опроса респондентов на вопрос - «Каково Ваше отношение к религии?». Итоги опроса показывают, что 83,6% респондентов являются верующими (я верующий, состою в общине и соблюдаю обычаи - 14,6%, я верующий, но в религиозной жизни не участвую - 69%). Противников религии оказалось всего 0,8%, равнодушные к религии обозначили 3,2% респондентов. Конфессиональная представленность следующая: 73,5% респондентов относят себя

к исламу, 19,1% к православию, 2,5% к католицизму, к одному из протестантских направлений (лютеране, баптисты и т.д.) 0,4%, к нетрадиционным для Казахстана новым религиозным движениям 0,2%.

Свое отношение к роли религии и других общественно-значимых факторов в укреплении общего нравственного климата в стране выразили в ответе на следующий вопрос (рисунок 1):

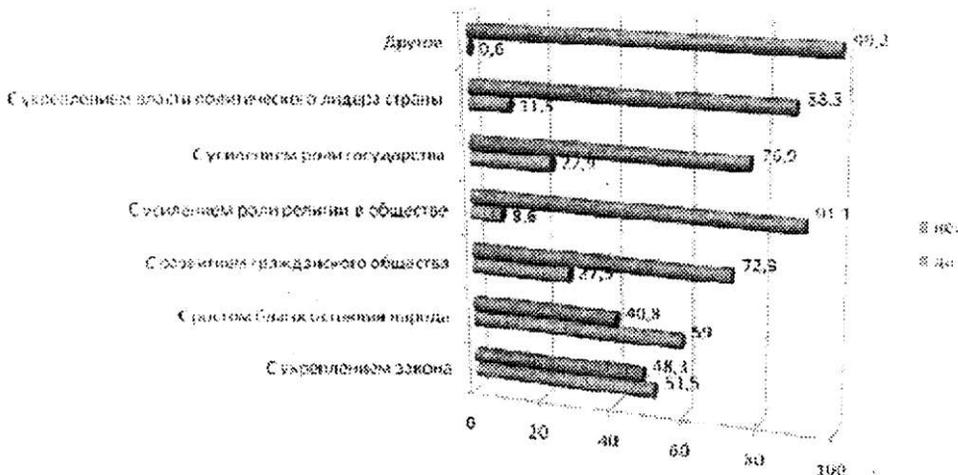

Рисунок 1 - «С чем Вы лично связываете надежды на укрепление общего нравственного климата в стране.

Не трудно заметить, что подавляющее число казахстанцев высоко оценивают роль религии в формировании нравственной стабильности казахстанского общества. Эти данные свидетельствуют о том, на наш взгляд, что сегодня трудно представить успешное развитие любого государства без использования духовного потенциала религии, причем речь здесь идет о традиционных религиях, опыт существования которых доказывает их духовную мировоззренческую состоятельность.

Вместе с тем мы отдаем себе отчет в том, что ряд респондентов, анализируя роль религии в обществе, имеют в виду и нетрадиционные религиозные движения и организации, которые имеют порой деструктивную направленность и многие из них запрещены государством. В качестве иллюстрации можно привести

ситуацию, сложившуюся распространившимся в последнее время учением салафизма. Нередко на наших улицах можно встретить молодых людей с бородками, в укороченных брюках, что большей частью свидетельствует об их принадлежности к этому вероучению. История салафизма уходит своим корнями в период деятельности миссионера Аль-Вахаба, который решил активно бороться с распущенностью общества, нарушением традиционных исламских ценностей и нравственных заповедей. И если в начале своей деятельности Аль-Вахаб исповедовал достаточно привлекательные идеи и ценности, то впоследствии его учение превратилось в агрессивную позицию неприятия иноверующих и борьбы с ними. Сегодня салафиты призывают к созданию единого исламского государства, живущего строго по законам шариата. К сожалению, необходимо признать, что сегодня в рядах салафитов очень много молодых людей. Традиционно считается, что в их ряды вступают люди, «начиненные» комплексами, не имеющие возможности для самореализации в светском обществе. Думается, что это спорная позиция. Причины, наш взгляд, надо искать в системе коммуникаций, создающих фундамент общества, в формировании новых ценностных стереотипов, заимствованных из западной культуры, в формировании жизненного стандарта состоятельности и конкурентности.

Таким образом, надо признать, что сегодня религия стала одним из определяющих факторов духовной жизни общества, ее порой неожиданные деструктивные проявления должны стать основой формирования новых мировоззренческих смыслов и значений, противостоящих идеологии псевдорелигиозного превосходства.

Современное состояние данной проблемы - проблемы противодействия религиозному экстремизму и терроризму - определяется фактором просвещенческой работы, профилактикой этих явлений. Не принижая этих форматов работы нельзя забывать о том, что во многом религиозно-экстремистские настроения формируются и активно распространяются в пространстве пенитенциарных учреждений. Осужденные за различного рода деяния, попадающие в разряд экстремистских преступлений, порой не только остаются приверженцами своих экстремистских установок, но еще и формируют поле своей пропагандистской работы, включая в него неискушенных молодых людей, ищущих свои жизненные

ориентиры и смыслы. Надо признать, что осужденные по этой категории преступлений, как правило, уверенные в своих установках люди, умеющие быть убедительными, настойчивыми. Вот в таких условиях невольно задумываешься над тем, что мы можем им противопоставить. И первый вопрос, с которым мы сталкиваемся - это кадровый вопрос. Надо формировать такой кадровый корпус, который был бы столь же убедительным, уверенным в своих ценностных установках. Большая ответственность в этом вопросе, конечно, лежит на нас, тех, кто готовит кадры религиоведов. Имея хорошие образовательные традиции в этой подготовке, необходимо отметить, что наше образование носит порой чисто теоретический характер, в рамках таких форматов, мы, как правило, готовим студентов религиоведов с позиции формирования их почти энциклопедических знаний. Но сегодня этого недостаточно. Важной составляющей в подготовке религиоведов является их практическая компонента. Вооруженные знаниями наши выпускники вряд ли смогут противостоять доморощенным идеологам религиозного экстремизма. Думается, что в подготовке религиоведов необходимо предусмотреть практико-психологические составляющие учебных программ. В этом проблемном пространстве неоценимую помощь в формировании вот таких адаптированных учебных программ могут оказать сотрудники наших уважаемых правоохранительных органов. В связи с этим обращаясь к ним хочу сказать, что Ваши предложения, сформулированные в рамках опыта работы с такими осужденными станут практической компонентой наших образовательных программ, итогом реализации которых станут профессионально подготовленные специалисты. В этом же контексте, наверное, необходимо обсудить возможность прохождения практики нашими студентами-религиоведами в пенитенциарных учреждениях.

Далее. В КарГУ в течении трех последних лет успешно работает единственная в своем роде научно-исследовательская лаборатория комплексного изучения современной религиозной ситуации в Казахстане. Мы могли бы на базе этой лаборатории провести для работников правоохранительных органов, кто непосредственно занимается этими проблемами, организовать курсы повышения квалификации. В рамках этих курсов мы могли бы предложить выступления ведущих религиоведов, теологов нашей области, провести психологические тренинги, семинары. Такая форма

нашего взаимодействия была бы, безусловно, обоюдо полезной.

В целом можно заметить: работа, проводимая нашими правоохранительными органами в этом проблемном пространстве многообразна и достаточно эффективна, однако степень ее успешности во многом, на наш взгляд, определяется активным взаимодействием со всеми заинтересованными организациями. Во всяком случае, мы готовы к такому активному сотрудничеству.